

Глава 16. «Путь Бессмертного»

Шумиха вокруг «Безумного наклеящика плёнок» по-прежнему отдавала беспардонной наглостью. Однако протекция самого Ли Чжуншаня сделала своё дело: кинотеатры охотно отдавали фильму лучшие часы, и кассовые сборы неуклонно ползли вверх.

Линь Шо полностью погрузился в лавину рецензий. Успех не вскружил ему голову; он трезво оценивал свою работу. Весь фильм держался на нескольких ярких моментах, которые он сам туда буквально впихнул. Как и говорил Цзинь Шэнтань, внятной истории за ними не стояло.

Успокоившись, Линь Шо систематизировал всё, что почерпнул из картин Ли Чжуншаня, и отправил отчёт учителю.

Цзинь Шэнтань был в сети.

Получив письмо, старик не знал, то ли хвалить парня за прилежание, то ли ругать за бесцеремонность. Цзинь Шэнтань, работавший под псевдонимом Цзинь Жоцай, принадлежал к старой гвардии кинематографистов. Он учился в Орэндо и вернулся на родину в те времена, когда киноиндустрия только зарождалась, а в самой среде царил невообразимый хаос.

Тогда он был молодым и горячим. Собрав группу единомышленников, напролом ворвался в этот мир. За десятилетия он познал всё: славу и награды, запреты и тюремные решётки, даже дуло пистолета у виска. В свои семьдесят он сохранял завидную бодрость духа и теперь осваивал диковинку под названием «интернет».

Старик заходил в сеть под маской анонима и резал правду-матку. Конечно, под настоящим именем его влияние было бы безграничным, но он искал лишь развлечения. Ему не хотелось, чтобы молодёжь слишком уж трепетала перед его авторитетом.

Цзинь Шэнтань видел, как Ли Чжуншань отозвался о «Наклеящике». Этот режиссёр всегда был его любимцем среди младшего поколения, иначе он не стал бы советовать его работы Линь Шо. Видя, что парень не задрал нос от кассовых успехов, а послушно засел за изучение классики, старик остался доволен. Он попросил ассистента распечатать документ, надел очки для чтения и принялся за работу, то и дело останавливаясь, чтобы вписать свои замечания.

Закончив, Цзинь Шэнтань проникся к способностям Линь Шо ещё большим уважением.

Пока помощник перебивал рукописные правки в компьютер, мэтр подошёл к стеллажу с фильмотеккой. Заказанный специально для коллекции шкаф занимал всю стену: полки ломились от дисков — здесь была собрана вся история мирового кино.

Цзинь Шэнтань перебирал корешки, подыскивая, чем бы ещё «подкормить» ученика, когда ассистент закончил работу.

— Спасибо, сынок, — улыбнулся старик. — Нелёгкий труд.

— Что вы, дядя Цзинь, совсем не трудно, — ответил тот.

На самом деле ассистент был потрясён. Репутация Цзинь Шэнтаня в кругах была громкой, но неоднозначной. Его недолюбливали за высокомерие — мэтр редко кого жаловал вниманием и почти не принимал просителей. А ведь очередь из желающих получить его наставление могла бы трижды опоясать столицу!

Даже в блоге он держался холодно и отстранённо, за что фанаты популярных актёров не раз поливали его грязью. Но что Цзинь Шэнтаню их крики? Человек, прошедший через настоящий огонь, не обращал внимания на сетевых крикунов. Тем удивительнее было его отношение к «Брату Хо».

Помощник работал недавно и не знал всей подоплеки их знакомства. Наконец он не выдержал:

— Дядя Цзинь, вам так нравится этот Брат Хо?

— Да, — кивнул старик, — весьма симпатичен.

Он открыл в закладках пост — кулинарный урок по самому простому блюду: маринованной редьке.

На фото была красная редька с плотной кожицей и сочной, снежно-белой мякотью. Нарезанная ровными кружками, она казалась почти прозрачной и удивительно хрустящей. Линь Шо запечатлел результат: яркие ломтики в кисло-сладком маринаде выглядели невероятно аппетитно.

Цзинь Шэнтань вздохнул:

— Я просил тётушку Хуан приготовить её точно по этому рецепту. Тот самый вкус... Кислый, освежающий, как в детстве. Матери не стало рано, и я десятилетиями не мог найти ничего похожего. Кто бы думал, что рецепт отыщется здесь.

Ассистент онемел. Он-то ждал трогательную историю о бескорыстной поддержке юного таланта, а столкнулся с тем, как «еда покоряет мир».

Но чёрт возьми! Зачем так снимать эту редьку?! Всего лишь овощ, а слюнки текут ручьём! К тому же рецепт проще некуда. Но ведь её нельзя есть просто так? Нужна каша. А к каше захочется чего-нибудь ещё... В итоге — прощай, фигура.

Ассистент едва не разрыдался. Этот Брат Хо — сущий яд!

Линь Шо и не подозревал, что его «ночной жор» снова настиг жертву. Получив файл от наставника, он едва не запрыгал от радости. Многие говорили, что Цзинь Шэнтань — кремень, но его упорство наконец дало плоды.

Старая поговорка гласит: «Учитель вводит в дверь, а совершенствуется каждый сам». Но если ты не нашёл дверь или не переступил порог, все усилия пойдут прахом. Линь Шо был самоучкой. Без мудрого руководства он бы ещё долго блуждал в потёмках.

Теперь он понимал, насколько глупыми были его прежние вопросы. Если старик молчал — значит, Линь Шо сморозил чушь. В такие моменты он садился за длинные письма с самоанализом.

«Должно быть, я его порядком утомил», — подумал Линь Шо. Старик бывал резок на язык, но сердце у него было золотое.

Дочитав правки, он ответил коротко: «Спасибо. Я обязательно посмотрю всё, что вы рекомендовали».

Цзинь Шэнтань в это время уже дремал в кресле-качалке. Ассистент, заглянув в монитор, прошептал:

— Дядя Цзинь, он ответил.

Он зачитал сообщение вслух. Помощник недоумевал: старик потратил столько времени на советы, а Линь Шо отделался одной сухой фразой? Слишком уж холодно.

Но Цзинь Шэнтань даже не открыл глаз.

— Угу, — только и вымолвил он.

За время общения он изучил Линь Шо. Тот не бросал слов на ветер. Вместо пылких благодарностей парень просто брался за дело. И это подкупало мэтра больше всего.

«Безумный наклейщик плёнок» шёл в прокате восемь дней. По популярности он уже дышал в затылок «Городу журавлей», став главной сенсацией новогоднего сезона.

Кинотеатр «Радость без границ» закрывался на ремонт. Отгуляв банкет, съёмочная группа

разъехалась. Сюй Дацзуй продолжал заниматься рекламой, а остальные внезапно оказались не у дел. Линь Шо то и дело отвечал на звонки — все спрашивали, когда начнётся работа над новым фильмом.

Команда не сомневалась: он будет снимать дальше.

— В первой половине года вряд ли получится, — отвечал Линь Шо. Ему нужно было слишком многому научиться.

Вернувшись в «Радость без границ», он застал Лин Чу за чтением бумаг.

— Предложили роль? — Линь Шо приподнял бровь.

Лин Чу кивнул:

— Да. Не кино, сериал. Но сценарий показался мне занятным.

Линь Шо взял сценарий. Это была экранизация фэнтези-романа «Путь Бессмертного». Автор оригинала — Лу Сяохуа. Парень писал годами, прежде чем прославиться, и этот роман был его самым беспощадным творением.

Режиссёром проекта выступал Ван Дунъян. Имя весомое: если Ван брался за дело, успех и рейтинги были гарантированы.

Линь Шо быстро просмотрел текст. Ван Дунъян не обманул — роль для Лин Чу была отличной. Не главный герой, но ярчайший антагонист, сопровождающий сюжет от начала до конца.

История была трагичной: в начале сюжета этот персонаж даёт приют главному герою, и они вместе начинают путь к бессмертию. Позже антагонист впадает в безумие и встаёт на путь тьмы. Герой до последнего пытается его спасти, и когда злодей наконец решает вернуться к свету... его испепеляет небесная кара. Смерть.

Главный герой в ярости достигает вершин силы, заливая небеса кровью врагов, но в итоге гибнет сам. И пробуждается в самом начале истории: жалким оборванцем, дрожащим от холода у обочины дороги...

Линь Шо прищурился:

— Характер героя меняется несколько раз. Если вытянешь эту роль — это будет колоссальный скачок.

Вскоре официальный блог сериала объявил исполнителя роли антагониста. Сеть взорвалась.

На следующее утро Хэ Янь, как обычно, листал ленту в поисках развлечений. Увидев в топах имя Лин Чу, он тут же перешёл по ссылке. В комментариях царило недоверие.

«Лин Чу? Этот парень из "Наклейщика"? Сможет ли он сыграть такого сложного персонажа?»

Хэ Янь разозлился. Сейчас он обожал Лин Чу.

Засучив рукава, Молодой господин Хэ бросился в бой. Одной рукой он засыпал блог сериала деньгами, а другой — вёл войну с хейтерами.

Суть его гневных тирад сводилась к одному:

«Лин Чу — гений! А вы просто кучка слепцов!»

<http://bllate.org/book/17574/1711856>